

Д. Ф. Городецкий

**ЗАЩИТНИК —
БЛИЗКИЙ РОДСТВЕННИК**

Дмитрий Федорович Городецкий

Защитник – близкий родственник

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11155917

Защитник – близкий родственник: Издательство Р. Асланова

«Юридический центр Пресс»; СПб.; 2008

ISBN 978-5-94201-508-2

Аннотация

Представленная читателю брошюра посвящена методам защиты обвиняемого близким родственником, недостаточно используемой в российской уголовной практике. Сама эта проблема изучена и исследована мало. Книга предназначена для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических факультетов вузов, работников правоохранительных органов, суда, адвокатуры, всех интересующихся практикой развития современного суда.

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
Правовые основания	8
Почему это особенно актуально именно сейчас	12
Доказательства и их допустимость	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Дмитрий Федорович
Городецкий
Защитник – близкий
родственник**

© Д. Ф. Городецкий, 2008

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008

Введение

На Руси издавна говорят – «от сумы и от тюрьмы не зарекайся». Эта книга для тех, чьи близкие родственники оказались в объятиях современной российской Фемиды в качестве обвиняемых, подсудимых и осужденных.

За год в России заводится более 700 000 уголовных дел, по две-три тысячи ежедневно. Как минимум половина из них инспирируется современной правоохранительной системой по недостаточным, а порой и надуманным основаниям. По официальной статистике в 2006 г. в нашей стране свыше 800 тысяч осужденных. Увеличьте эту цифру вдвое или втрое, и получите общее число людей, по чьей судьбе тяжелым катком проехали «правоохранители». Потому что придется подсчитать и родственников осужденных, «отбывающих» срок вместе с ними.

Казалось бы, все идет нормально. И вдруг на вас обрушивается известие об аресте вашего сына, отца, брата. И если вы нормальный человек, то жизнь ваша и вашей семьи катастрофически меняется. Скупые сведения о том, в чем обвиняют вашего родственника, о ходе расследования вы получаете только от адвоката, изредка посещающего обвиняемого в следственном изоляторе. Теперь ваш удел редкие, с трудом выпрашиваемые свидания с близким человеком под контролем надзирателей и общением через стекло, ограниченные

по времени. Длинные очереди к окошку передач.

Многочисленные публикации в прессе о чудовищной искореженности российской судебной-правоохранительной машины, грубо и нагло попирающей права и свободы человека, неизбежно порождают у вас мысли о возможной необоснованности предъявленного вашему родственнику обвинения. Время идет, ваши попытки встретиться со следователем, чтобы хоть как-то разобраться в существе дела, не дают результатов. Следствие не собирается разделять это ваше горячее желание и назойливые обращения расценивает как помеху в работе. Приглашенному адвокату некогда заниматься исключительно вашим делом, – у него таких дел несколько, «а он один»! А обвиняемого, тем временем, годами держат в следственном изоляторе.

И возникает ощущение полного бессилия противостоять системе, ощущение безысходности. Но не все так безнадежно! **Включайтесь в защиту вашего родственника сами!** Конституция Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс (УПК РФ) предоставляют лично Вам такое право, и его нужно использовать. Добившись допуска к уголовному делу в качестве защитника своего близкого родственника и получив, таким образом, все полномочия защитника, предусмотренные статьей 53 УПК, Вы сможете:

- **Изучить все материалы дела, поступившие в суд и проанализировать доказательства обвинения.**
- Обнаружить нарушения уголовно-процессуального за-

кона органами предварительного следствия и судом (фальсификацию доказательств, домыслы, подлоги, незаконные манипуляции с материалами дела и т. п.).

– Собрать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи вашему родственнику.

– **Участвовать во всех заседаниях суда и в прениях сторон.**

– **Обращаться с жалобами, заявлениями и ходатайствами в вышестоящие инстанции.**

– **Обжаловать приговор суда первой инстанции .**

– **Иметь свидания с родственником в следственном изоляторе без ограничения их количества и продолжительности.**

Более того, и это очень важно:

– **Обладая материалами и фактами, свидетельствующими о порочных методах судопроизводства, обнародовать их в периодической печати, предавая тем самым гласности произвол «правоохранителей».**

Глава 1

Закон гласит...

Правовые основания

Конституция Российской Федерации провозглашает: **«Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия»** (п. 5 ст. 32).

«Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (п. 2 ст. 48).

В повседневной жизни человек, не искушенный в тонкостях юридической терминологии, считает понятие «защитник» синонимом понятия «адвокат», бессознательно суживая, таким образом, круг лиц, которые по закону могут осуществлять защиту гражданина. Однако понятие «защитник» гораздо шире понятия «адвокат».

Согласно п. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации –

«Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящем кодексе порядке, защиту прав и инте-

ресов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

«В качестве защитников допускаются адвокаты (*т. е. лица, являющиеся членами коллегий адвокатов*) . По определению или постановлению суда в качестве защитников могут быть допущены наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый » (п. 2 ст. 49 УПК РФ).

Как видите, закон дает право участвовать в отправлении правосудия посредством защиты обвиняемого, не только адвокату или какому-то «иному лицу», но и одному из близких родственников. Таким образом, у близкого родственника имеется возможность на законном основании осуществлять защиту обвиняемого вместе (вместе, а не взамен) с профессиональным адвокатом. При этом, в отличие от требований, предъявляемых к адвокатам, закон не требует от близкого родственника ни юридического образования, ни каких-либо профессиональных знаний и опыта. Сможет ли Ваше участие в защите близкого родственника привести к положительным результатам, – во многом зависит от Вас самих.

На какой стадии уголовного процесса Вы можете быть допущены в качестве защитника? В комментариях к УПК РФ разъясняется, что, по мнению Верховного Суда Россий-

ской Федерации в отличие от адвоката, близкий родственник может быть допущен в качестве защитника, *только на стадии судебного разбирательства*, и для реализации этой возможности, кроме ходатайства обвиняемого, необходимо получить еще согласие суда или судьи. Такова, к сожалению, сегодняшняя практика, расходящаяся с положениями п. 2 ст. 48 Конституции РФ, а также с п. 3-с ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Россией в марте 1998 г. гласящим, что **«каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника»**.

Если Конституция РФ и международная Конвенция дают право любому гражданину пользоваться помощью защитника с момента задержания, то УПК РФ, в трактовке Верховного Суда РФ, позволяет близкому родственнику, с милостивого соизволения суда (судьи), вступить в дело в качестве защитника только с момента поступления дела в суд. Правильна ли такая позиция Верховного Суда? Вопрос спорный. И спорят юристы. Обратим внимание, что п. 2 ст. 49 УПК говорит, что близкие родственники могут быть допущены к защите «по ходатайству обвиняемого», а не по ходатайству подсудимого. А между понятиями «обвиняемый» и «подсудимый» большая разница. Обвиняемый числится за следователем, и становится подсудимым после поступления дела в суд. Следовательно, речь идет не о том, что родственник

допускается к защите только с момента передачи дела в ведение конкретного суда, судьей этого суда, а по судебному решению, — с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, как гласит Конституция РФ. Но это неприемлемо для недобросовестных деятелей правоохранительной системы, так как тогда возникает большая опасность, что на этапе расследования им придется действовать не по понятиям, а по закону!

Но пока юристы ломают копья по этому поводу, удовлетворимся допущением нас, обывателей, к защите на стадии судебного разбирательства. Ведь и это немало! Основное оружие недобросовестных правоохранителей сегодня — безропотность граждан и незнание населением основополагающих законов (Конституции РФ, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов). Совершенно очевидно, что, намереваясь защищать своего родственника в суде, вам хотелось бы получить исчерпывающую информацию по делу из первоисточника, а не в пересказе (часто неполном и искаженном) адвоката. Добившись решения суда (судьи) на допуск вас к защите, вы получите возможность, изучив и проанализировав с опорой на законодательство обвинительное заключение и все поступившие в суд материалы уголовного дела, сформировать собственное мнение по поводу доводов и доказательств обвинения и выработать совместно с адвокатом защитительную позицию.

Почему это особенно актуально именно сейчас

Сегодня, когда в обществе независимость и беспристрастность российской правоохранительной и судебной системы подвергается обоснованным сомнениям, норма закона о допуске к защите близкого родственника должна реально и в полной мере использоваться нами и, таким образом, не только способствовать эффективности защиты, но и в определенной мере препятствовать теперешнему безнаказанному следственно-судебно-прокурорскому беспределу.

Немного истории. В начале 60-х годов XIX века произошли так долго ожидавшиеся в российском обществе реформы в области законодательства о судоустройстве и судопроизводстве. Недостатки устройства русского уголовного процесса, выражавшиеся в смешении властей, преобладании бюрократии, многочисленности инстанций, негласности и инквизиционном порядке, уже давно привели к тому, что в русском крепостническом обществе получило название «Шемякин суд».

Принятые в 1864 г. после отмены крепостного права судебные уставы России открыли новую эпоху в истории русского судебного права. В области судебного разбирательства было введено разделение уголовного разбирательства

на предварительное и окончательное. При этом за руководящее начало для определения истины в уголовных делах была принята теория оценки доказательств по «внутреннему убеждению» судей. Но и это убеждение в виновности или невиновности подсудимого, и сам приговор должны основываться на достоверных доказательствах имеющих юридическую силу. Такие доказательства называются допустимыми. Поэтому потребовалось строго регламентировать как, какими способами и с соблюдением каких правил и норм должны быть собираемы и рассматриваемы доказательства. Какими мерами должно обеспечиваться справедливое отправление правосудия, так чтобы возможно полнее оградить подсудимого от несправедливого обвинения и осуждения.

Как свидетельствует история, реформа общественного устройства неизбежно влечет за собой судебную реформу. Так было в 1864 г. и так происходит в России сейчас. Авторы концепции реформы уголовно-процессуального законодательства новой России отмечали, что «в условиях жесткого подчинения всех органов уголовной юстиции не контролируемым законом партийно-государственным структурам сформировалась особая советская модель уголовного процесса. В ней привлекательные декларации не опираются на конкретные нормы. В результате была создана видимость правовой основы процесса при фактическом отсутствии гарантий правосудия... Государство, переставая быть инструментом насилия в руках тоталитарного режима, обязано де-

мократизироваться, чтобы, в конце концов, совершить мужественный акт самоотречения, превратившись из полицейского в правовое».

Однако, концепция концепцией, но то, что зачастую происходит в российских судах, в эту концепцию не укладывается. И сейчас привлекательные декларации создают лишь видимость движения к правовому государству при фактическом отсутствии гарантий правосудия. Складывается впечатление, что на этапе судебного следствия суд видит свою основную задачу в том, чтобы отместить все доказательства защиты и оставить в силе все, даже самые невероятные и абсурдные «доказательства» вины подсудимого, содержащиеся в обвинительном заключении. Это ведь уже в наше постперестроечное время старый «Шемякин суд» плавно трансформировался в «Басманный суд». И сегодня мы наблюдаем, как суд часто превращается в один из инструментов сведения счетов, игнорирует гарантии прав и свобод личности, проявляет поразительное равнодушие к нарушениям уголовно-процессуального закона на этапе расследования преступлений. И сегодня приоритет репрессивной задачи уголовного процесса продолжает действовать в полной мере. Вместо стремления избежать риска осуждения невиновного и ущемления прав и свобод человека, наши правоохранительные органы, прокуратура, следствие, все еще нацелены на то, чтобы исключить оправдание невиновного. И здесь, ради достижения поставленной задачи, у следственных орга-

нов в ход идут все приемы добывания так называемых «доказательств»: фальсификация и подтасовка фактов, оказание морального давления на обвиняемых, шантаж, физическое воздействие и т. п.

Нарушения уголовно-процессуального закона приобрели массовый характер.

И все это происходит при полном попустительстве, а иногда и содействии прокуратуры, надзирающей за соблюдением законности. Но, не перегибает ли здесь автор? Отнюдь нет! Можно было бы сослаться на многочисленные примеры, приводимые в печати. Но лучше обратим свое внимание на вошедшие с недавних пор в моду телепередачи по судебным вопросам на основных телевизионных каналах и, в частности, на передачу «Федеральный судья» на первом канале (ОРТ).

И вот статистика: из каждых трех передач в двух из них (т. е. в 66 % случаев) судья признает подсудимых невиновными из-за безобразно проведенного, бездоказательного расследования! Правда, в этих передачах нам показывают, как прекрасно работают адвокаты – следователь и прокурор посрамлены, подсудимый и его адвокат торжествуют! Но это лишь в телевизоре. В реальной жизни всему этому не может противостоять многочисленная армия адвокатов, особенно тогда, когда по их разумению обвиняемый или подсудимый не располагают достаточным количеством денежных знаков! Адвокатов тьма, а количество оправдательных при-

говоров близко к нулю! В царской России доля оправдательных приговоров по отдельным видам преступлений, вплоть до убийств, доходила до 40 %. В известное судебным произволом сталинское время оправдывали до 10 % даже по делам о государственной измене.

Согласно статистике, озвученной недавно председателем Московского городского суда, оправдательных приговоров в судах общей юрисдикции – 0,35 %. Тридцать пять сотых процента!

Почему так происходит? Они, адвокаты, – не имеют нужной квалификации? Отнюдь нет! Имеют. Знаю, что попасть в адвокатское сообщество достаточно сложно. Бездарей в него, наверное, не принимают. Тогда в чем же дело? По моему убеждению, дело в каком-то массовом равнодушии, «пофигизме» к судьбе человека, попавшего в беду. Рядовому адвокату, перегруженному в погоне за заработком одновременно множеством дел, некогда детально разбираться в тонкостях каждого дела, искать убедительные доказательства, оправдывающие обвиняемого или подсудимого, или смягчающие его вину обстоятельства. Дай бог, получить с клиента гонорар, а там уж как получится, как-нибудь дотянем до окончания процесса, произнесем в прениях сторон речь, полную просьб о сострадании к подсудимому. «Вы уж, господа судьи, не наказывайте его слишком строго, поскольку он человек хороший».

Помню такое выступление в прениях сторон одного из ад-

вокатов – пожилой женщины. Я даже прослезился, так стало жалко подсудимого! Но ведь суд то этим не проймешь, суду нужны убедительные доказательства.

Поведение же недобросовестного прокурора и следователя во многом диктуется стремлением отличиться, выполнить заказ или вовремя отрапортовать об окончании расследования. Им тоже все «пофигу». А в совокупности действия следователя и прокурора подчиняются известному закону толпы. Корпоративная солидарность, честь общего мундира, куда как дороже истины! Прокурор, не изучив дела, как говорящий попугай, от имени государства, дословно повторяет в своей обвинительной речи доводы обвинительного заключения, составленного следователем. Кто-то скажет, что это не так? Но вспомните, читатель, хотя бы несколько популярных фильмов, в которых руководство, за несколько часов до начала судебного заседания, посылает прокурора представлять государственное обвинение в суде:

«Мария Сергеевна, пойдите сегодня в суд – некому представлять обвинение». Ну, а суду тоже некогда должным образом искать истину, исследовать доказательства, чтобы принять правильное решение по делу. Суды перегружены, плачутся судьи. Поэтому, какую бы макулатуру, названную уголовным делом, не поставило в суд предварительное следствие, обвинительное заключение иной раз повторяется в приговоре слово в слово. Да и опасно сегодня суду проявлять самостоятельность. А ну как твое решение не совпадет

с чьим-то руководящим мнением. Это только в учебниках для студентов пишут, что судья должен оценивать доказательства, а не статус того или иного должностного лица. А то и не должностного!

Вот и возникает вопрос, – как простому человеку противостоять всему этому беззаконию, совершаемому деятелями правоохранительной системы под громкие звуки фанфар о реформе правовой системы, состоятельности сторон, приоритете прав и свобод человека, и соблюдении международных пактов? У обыкновенного гражданина для этого остается, не используемая пока возможность грамотно реализовать свое конституционное право на защиту близкого родственника в суде.

К сожалению, законодатель никак не определил необходимые и достаточные условия допуска близкого родственника к защите. Здесь возникает сразу несколько вопросов. «Могут быть допущены», – говорит УПК, а, следовательно, могут быть, и не допущены? Трудно ли близкому родственнику подсудимого получить такое согласие, или же это не составляет труда? Какие доводы может привести обвиняемый в своем ходатайстве, и по каким мотивам может отказать в допущении родственника к защите судья? Неясно! В юридической литературе ответа на эти вопросы нет. А ведь, независимо от того, является ли защитник адвокатом или нет, он обязан оказывать обвиняемому юридическую помощь. Сможет

ли это эффективно, в контакте с профессиональным адвокатом, сделать близкий родственник? Я утверждаю, что при определенных условиях сможет!

Попытка внести некоторую ясность в вопрос о допуске защитников, не являющихся адвокатами, была предпринята Конституционным Судом Российской Федерации. В постановлении от 28 января 1997 г. по вопросу допуска защитников, не являющихся членами коллегий адвокатов (иных лиц), Конституционный Суд Российской Федерации записал, что **«условия, профессиональные критерии и организационно-правовые формы, обеспечивающие оказание квалифицированной юридической помощи такими лицами в уголовном процессе, определяются законодательством»**. При этом, как писал в своем особом мнении к постановлению судья Конституционного Суда Э. М. Аметистов, **«Устанавливая разные условия для допуска к защите (адвокатов и иных лиц), законодатель, очевидно, исходит из того, что различный уровень формальной квалификации защитников еще не свидетельствует о различии их способностей, необходимых для осуществления защиты. Различие в уровнях квалификации может компенсироваться другими качествами этих лиц»**. И это справедливо.

Но в отношении близких родственников законодательство до сих пор молчит, как воды в рот набрало. УПК и комментарии к нему не содержат указаний даже на мини-

мально необходимые и достаточные качества и способности близкого родственника – защитника. Ведь не исключено, что вся защитительная деятельность такого родственника сведется попросту к обыкновенным свиданиям с обвиняемым, без ограничения их количества и продолжительности. Хотя и эту возможность следует полностью использовать, учитывая бесчеловечные условия содержания обвиняемых в следственных изоляторах. Но ведь не это главная цель вашего участия в защите. С другой стороны, как понять судье, какими побуждениями руководствуются обвиняемый и его родственник, на что рассчитывают, ходатайствуя о допуске родственника к защите. Необходимы ли здесь определенные обоснования? А может быть и не нужно никаких обоснований: «Желаю иметь родственника защитником», – заявляет обвиняемый, и все тут! Волен ли в таком случае и судья принимать ни чем не мотивированное решение: «Я так хочу! Сегодня хочу – допущу родственника, завтра, настроение изменится, – не допущу!» К сожалению, сегодня дело обстоит именно так – кто кого переупрямит!

Принципиально важна реакция адвоката на ходатайство обвиняемого о допуске к защите близкого родственника. Разумеется, что наилучшим вариантом будет, если адвокат против этого не возражает и рассматривает ваше участие в деле как существенную помощь. В противном случае трудно надеяться на успех предприятия.

Что же сможет дать участие близкого родственника в про-

цессе? Ведь, очевидно, что, в общем случае, не имея должного юридического образования, близкий родственник не способен в полном объеме оказать обвиняемому квалифицированную правовую помощь. Это дело юриста-профессионала. Тогда что же может ожидать от родственника обвиняемый, на что рассчитывать? Поможет ли родственник адвокату или наоборот? В юридической литературе мы не смогли обнаружить также и примеров из практики участия близкого родственника в защите обвиняемого. **Значит, не пользуются граждане России своим правом. А надо пользоваться!** Автор убежден, что, обладая жизненным опытом, при некоторой предварительной правовой подготовке и большом желании, близкий родственник-защитник способен на многое. Рядовой адвокат загружен одновременно несколькими делами, глубоко вникать в дело ему недосуг. В отличие от адвоката близкий родственник лично и бескорыстно заинтересован в исходе одного единственного дела. Поэтому можно ожидать, что, располагая достаточным временем, получив доступ к материалам уголовного дела и, изучив их с пристрастием, он скорее обнаружит в них противоречия в доказательствах; имеющуюся недоброкачественность доказательной базы; подлоги и фальсификации доказательств, процессуальные нарушения и другие, столь нередкие сегодня, «ошибки» правосудия. Как пишет Д. Серебряков в книге «Особенности национального следствия» (М., ОЛМА-Пресс, ч.1, 1999): «Адвокат – это здорово, но толь-

ко теоретически. Без вашего непосредственного участия в защите собственных прав, никакой адвокат толком сделать ничего не сможет». Добавлю: особенно если ваши доходы не позволяют оплатить работу дорогих адвокатов. Хотя, по мнению того же Д. Серебрякова, часто и «количество денег не играет роли, возможность нанять хорошего (или, вернее, хорошо оплачиваемого адвоката) совершенно не обязательно приведет к желаемому для клиента результату». Конечно, одно уголовное дело другому делу рознь, и действия защитника – близкого родственника диктуются конкретными обстоятельствами. Но во всех случаях вашим основным оружием защитника будут обоснованные заявления, жалобы, ходатайства.

«Писать заявления, жалобы, ходатайства и заниматься иным “крючкотворством”, – говорит Д. Серебряков, – не стыдно! Используйте оружие противника. – Стражи порядка уверены в том, что их “бумажные кордоны” непреодолимы, что своими “ответами” и “постановлениями” они отобьются от чего угодно. Вот и врежьте своими заявлениями, включите их в бумажный поток, протекающий от одной инстанции к другой, и через короткое время вы заметите, что система вынуждена с вами считаться... Не давайте возможности противнику перевести дух, набейте уголовное дело своими заявлениями и ходатайствами до отказа, так, чтобы судья начал бы, на чем свет стоит крыть прокурора вкупе со следователем, подкинувших ему подобную нелепицу». До-

бавлю, обладая неопровержимыми фактами недобросовестности и нарушения законности следователями, прокурорами и судьями, не стесняйтесь обращаться к журналистам. Дайте им возможность заработать на свой хлеб с маслом.

Теперь о личном опыте. Будучи допущен судьей к уголовному делу я как защитник – близкий родственник за годы расследования отправил более десятка заявлений и жалоб в различные прокуратуры (от районной до Генеральной). Доказывал, что мой подзащитный не совершал приписываемых ему следствием действий, приводил доказательства его невиновности, указывал на многочисленные факты фальсификации доказательств следователями. Просил провести прокурорскую проверку таких фактов, вплоть до возбуждения уголовного дела в отношении недобросовестных следственных работников. И ни по одному из обращений я не получил мотивированного ответа по существу вопросов, как того требует закон. Продержав мое обращение ровно месяц (день в день!) мне присылали трафаретный ответ-отписку: «Вина вашего подзащитного доказана», – и точка! Коротко и ясно! А для привлечения к ответственности недобросовестных следователей – «нет оснований». Как же расценивать подобное «творчество» людей в синих мундирах, обязанных по долгу службы стоять на страже законности, охранять права и свободы человека? Тем не менее эта «переписка» выполнила свою задачу: отсутствие доказательств вины моего родственника, факты фальсификации и подлогов доказательств

потом полностью признали судьи кассационной инстанции, отменив приговор суда первой инстанции и вынеся частное определение в адрес следствия. Дело направили на дополнительное расследование, а недобросовестного следователя отстранили от дела. Множество нарушений следователем статей УПК, фальсификация доказательств и подтасовка фактов, подлоги, домыслы и отсутствие элементарной логики в выводах, поразили даже выдавших виды, незаинтересованных в деле прокурорских и судебных работников. Не поразило это только прокуратуру города, надзиравшую за расследованием, и судью районного суда. Недаром, после моих обращений в газеты «Час пик», «Известия» и «Российскую газету» в них появлялись статьи об этом «расследовании». А прокурор одного из крупных сибирских городов попросил меня прислать ему копии материалов дела: «Я преподаю в университете и молодые юристы должны знать, как не надо вести расследование». И вот еще что. После опубликования статей в газетах многих интересовало – сколько я заплатил авторам-журналистам за публикации. Отвечаю. Ни копейки. Просто обращался в редакцию и представлял факты следственного и судебного беспредела. Для журналистов этого оказывалось достаточно.

И последнее. Своего законного права защищать близкого родственника (при наличии его ходатайства) вам придется упорно добиваться. На тарелочке с голубой каемочкой вам его вряд ли преподнесут. Вы столкнетесь с откровенным

нежеланием суда допустить вас к делу. Зачем это нужно, у вас же есть адвокат. И, вообще, какая от вас будет польза. Вы же не юрист и даже не знаете, что такое допустимость доказательств, – говорят вам. Не поддавайтесь на эту демагогию! Не помню, кто сказал, что «желание все преодолевает», дополню, – хотя иногда с большим трудом. Чтобы ответить на вопросы, легко ли обвиняемому реализовать свое право на допуск близкого родственника к защите и может ли быть эффективной его работа, во второй части книги я поделюсь собственным опытом – опытом гражданина, не по своей воле оказавшегося вовлеченным в уголовно-следственные и судебные процессы и испытавшего на своей шкуре все прелести современного законодательства.

Доказательства и их допустимость

Анализируя поступившие в суд материалы дела, вы с особой внимательностью будете искать в деле доказательства, приводимые следователями в обоснование выдвинутых против вашего родственника обвинений. Вот здесь и возникает вопрос о допустимости того или иного доказательства. Прийти к более или менее однозначному мнению по факту совершенного деяния и твердости доказательной базы обвинения можно только одним способом – оценить каждое доказательство в отдельности, а потом посмотреть, что же они представляют собой в целом. Только тщательный критический анализ этих доказательств, учитывающий требования уголовно-процессуального закона, позволит вам найти и сформулировать в тесном контакте с профессиональным адвокатом доводы для защиты, а возможно, и выдвинуть собственные защитительные версии. И не жалейте для этого анализа времени. Это у перегруженного адвоката времени нет. У вас оно есть. А вот чего вам недостает, если вы не юрист (недоставало и мне), так это хотя бы минимума юридических знаний. Попытаемся восполнить этот пробел. И, в частности, чтобы вас не пугало незнание «страшного» понятия «допустимость доказательства», разберемся в нем.

Необходимо иметь в виду, что согласно Конституции Российской Федерации (п. 2 ст. 50) при осуществлении правосу-

дия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. На допустимость доказательства как на необходимое условие признания его достоверным и доброкачественным, указывается в целом ряде постановлений Пленума Верховного Суда, в определениях и постановлениях высших судебных инстанций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.